

Мы разделили выход на две стороны. Левая сторона предназначалась для людей, которых стражники считали здоровыми. Правая сторона для людей, которые выглядят так, как будто они больны. Очень простая форма сортировки.

Ученик Цецилия и двое городских целителей под началом Верты тоже слева. Их работа состоит во вторичном осмотре, чтобы обнаружить любого больного, которого стражник пропустил, и их исцелении.

Это снимет давление с самого Цецилия, у которого массовое лечение (у него, вероятно, есть какое-то причудливое название навыка). Его работа в том, чтобы активировать и управлять этим навыком, а также временно убирать его, если он чувствует себя уставшим. Большая часть города будет идти сквозь этот туман, и он будет растянут до предела, исцеляя буквально десятки тысяч людей в одиночку. Конечно, все они выглядят здоровыми, но, вероятно, все они немного больны. Огромное количество людей, с которыми он имеет дело, оправдывает его присутствие в одиночку. Наконец, все, начиная с обеих линий, должны будут пройти через пламя Очищения Маркуса через главные ворота - последнюю временную меру, последнюю проверку, чтобы убедиться, что никакая болезнь не покинет город.

Все просто.

Правая сторона для больных. Мы не имеем дела ни с какими травмами, только с болезнями, или, по крайней мере, такова официальная позиция. Неофициально я подозреваю, что большинство людей, которые ранены и больны, когда они пройдут, найдут свои раны немного лучше. Например, если кто-то пришел с неприятной раной, ну, исцеление всего под раной должным образом не выглядело бы иначе, но имело бы огромное значение для самого исцеления.

Мы не хотим, чтобы люди с постоянными травмами намеренно болели ради бесплатного бонусного исцеления. У нас и так слишком много забот, не надо людей, усложняющих нашу жизнь.

Нас, так сказать, поставили в волны.

Первая волна состоит в основном из учеников, более слабых или новых целителей. Как правило, если вы один из них, то с остальными. Их основная работа - сортировка, разделение людей примерно на три линии - "технически больных", "умеренно больных" и "едва держащихся". Их всячески будут поощрять за лечение, но, честно говоря, от них не ждут многого. Это скорее мера, чтобы заставить их чувствовать себя хорошо, заставить людей, которым они будут помогать, чувствовать себя хорошо, и получить несколько уровней.

Целители распределены более или менее равномерно по всем трем линиям. Целители более низкого уровня, скорее всего, на "технически больной" линии, в то время как целители с более высоким уровнем, или, что более важно, более высокой Регенерацией и Силой, на "едва держащийся" линии.

Целитель, считающийся могущественным, возглавляет каждую линию. Верта возглавляет линию "технически больных", и эта линия вызывает у нас наибольшее беспокойство. К ней прикреплено больше всего целителей, и мы ожидаем, что большинство больных будут стоять в очереди. Однако, как бы ни сильна Верта, она не так сильна, как остальные целители высокого уровня, она больше похожа на самого сильного средненького целителя. Мы полагаем, что большая часть работы Маркуса и потребления маны будет исходить от ее линии, так как даже после того, как она закончит исцеление, она, возможно, не полностью очистит людей.

Верта, благослови ее господь, поняла, что мы не были злыми, когда делали эту оценку, мы были практичными. Она хранила полное, благословенное молчание, когда упоминалось, что она будет более или менее работать непосредственно с Легионом.

Берукус возглавляет линию "умеренно больных", его шанс вернуть расположение людей. На него смотрят десятки глаз, и это его последний шанс. Знание о том, что он сделал, не раскрывали, и если ему удастся исправить ситуацию, жесткий штраф будет оставшимся наказанием для него. Его деяния не станут достоянием общественности, он будет волен вернуться домой и у него хороший стимул для этого.

Я возглавляю последнюю линию. Линия "едва державшихся". Это смесь признания того, что я сделала, признания моих навыков, размышления о моей истории стремления и лечения самых больных пациентов с первого дня. Откровенно говоря, количество целителей, которых можно назвать "могущественными", "в городе", "не назначенными на другое задание" и "способными полностью выжечь болезнь", сводилось только ко мне.

Помогло и то, что я настаивала на том, чтобы мы пытались исцелить "Едва держащихся" людей; что я отказываюсь списывать их со счетов. Было бы проще пропустить их. Я много размышляла о справедливости, сортировке и этике; изучила свою [Клятву] и свой собственный разум. Я не могу оставить их. Я не стану.

Я стану достаточно могущественной, достаточно сильной, чтобы это никогда больше не было.

После того, как ученики вылечат. После того, как средненькие целители вылечат, и после того, как глава линии исцелит, они затем пройдут через ворота Очищения Маркуса, наш последний барьер против проблем.

Мы обсуждали возможность их прохождения через облако Цецилия, но Цецилий не думал, что сможет справиться с дополнительной нагрузкой. Большая часть города уже пройдет через него.

Понтикус все еще совершенно бесполезен как целитель, и мое понимание того, почему целители Света так редки, подскочило на дюжину ступеней. Борьба с болезнью гораздо более практична, гораздо более важна и гораздо более заметна в повседневной жизни. Черт возьми, посмотрите на мой уровень в классе Света по сравнению с моим классом Тьмы. На Светлое исцеление почти не было спроса, в то время как мое Темное исцеление за два года достигло столько же уровней, сколько мой Свет за шесть. Конечно, возраст, больше статистики

означает, что я поднимаюсь быстрее и т. д., но правда остается.

Подобное и то, что большинство целителей Света не настолько глупы, чтобы приходить в чумной город.

Однако то, что он бесполезен как целитель, не делает его совершенно бесполезным. Ему поручили действовать в качестве посредника и центральной точки контакта целителей, чтобы затем довести проблемы до внимания Рейнджеров или до внимания Маркуса, в зависимости от ситуации. У него достаточно влияния, и он достаточно узнаваем, с его поясом из драгоценных камней, сверкающим на солнце, люди будут приходить к нему с проблемами. Отличный своего рода фильтр.

Гласия будет в основном вне поля зрения. Она собирается разыграть свое сердце, делая все возможное, чтобы ободрить всех. Бодрость, ускоренная скорость исцеления и, возможно, что-то, что поможет целителям. Я понятия не имею, как работают барды и целители Звука, а Гласия не раскрыла свои секреты. После моего предполагаемого предательства. С тем, как переполнены улицы, я ожидаю, что она получит минуту игрового времени, если это так, прежде чем закончится мана и понадобится перезарядка.

Я съем свою шляпу, если она сегодня не станет сильнее.

Хорошо, что на мне нет шляпы.

За каждым целителем, учеником следует член 3 Легиона, угрожающе нависая. Не совсем хорошая атмосфера, но, надеюсь, это сдержит насилие.

Каллисто назначен моим телохранителем. У Артемис твердая вера в то, что насилие - решение проблем, а что будет, если люди получат молнию? Бунт, которого мы все пытаемся избежать. Метод защиты Каллисто состоит в том, чтобы встать между мной и проблемой, а затем поговорить с ним. Удары, которые смертельны для меня, бабочки для нашего золотоволосого танка, и он в состоянии говорить с людьми, с его социальными навыками.

Это также освободило Артемис от необходимости бить молнией в нужном месте и в нужное время. Как, скажем, если бы члены Легиона решили сделать что-то дебильное.

Как бы нам ни не нравилось их присутствие, они все же освободили всю стражу для расчистки город и его патрулирования. У них несколько целей.

Во-первых, они хотят убедиться, что все вышли. Некоторые люди будут упрямо несогласными. Либо они не верят в болезнь, не видят смысла в уходе, убеждены, что это заговор с целью ограбления их ценностей, беспокоятся о мародерах, либо просто слишком больны, ранены или стары, чтобы покинуть город - неважно, как сделано, неважно как они рассуждали, они собираются убедиться, что все ушли.

Или на самом деле они мародеры, пытавшиеся захватить несметные ценности, пока никого нет.

Они также сильны, чтобы остановить грабежи, драки и всевозможные другие преступные злодеяния, которые менее вкусная часть города, несомненно, собирается затеять, когда вокруг никого не будет и дома не будут охранять. Страх того, что кто-то что-то украдет, не совсем беспочвенный.

Их последняя цель - не дать никому улизнуть другими путями. Должно быть они будут патрулировать стены и разговаривать с людьми. "Эй, послушай, я знаю, что ты "не контрабандист", но нам не нужны люди, которые будут сбегать в следующие несколько дней."

Подозреваю, что любой контрабандист, который не будет играть, быстро обнаружит, что на него больше не закрывают глаза. Стражники были вне себя от ярости, когда узнали, что их бывший капитан убит, что им на глаза напустили вату, и да помогут боги любому контрабандисту, решившему сегодня перейти им дорогу.

Один или два человека с болезнью, вероятно, просто умрут. Хотя есть небольшой шанс, что они снова разожгут чуму, и в этот момент 3 Легион сдастся и сровняет это место с землей; предаст всех живых мечу.

Мясоголовые, вероятно, не думают о том, что с ними будет после того, как они сами заразятся.

Большинство целителей раздобыли себе какой-нибудь арканит и произошла некоторая перетасовка, некоторое перераспределение. Довольно много оказалось в некоем "общественном котле", доступном любому из целителей, хотя, судя по тому, как шептались некоторые из мастеров-целителей и учеников-целителей, и по завистливым взглядам, брошенным на меня, и алчным взглядам, брошенным на арканит, я подозреваю, что им говорили, что это не для них.

Больше арканитов, больше запасной маны для меня, Маркуса, Цецилия и других целителей высшего уровня. Мы - последняя линия, те, кто не могут упасть. Я чувствую себя немного плохо из-за других целителей, у которых нет шанса использовать навыки так часто. Не так много навыков, особенно у целителей, которые малого уровня.

Слух о том, что мы делаем, также распространился, и мы попросили: если у кого-то есть запасной арканит, позволить одному из целителей взять его, чтобы помочь всему процессу идти быстрее. Кто знает, насколько она полезна.

К сожалению, после того, как последнее исцеление закончилось неудачей, группа целителей покинула город. Несмотря на то, что число погибших исчислялось тысячами, людям в среднем хуже, отчасти потому, что болезнь распространялась быстрее, чем целители могли ее сдержать, а отчасти потому, что Хесоид повысился еще до того, как мы добрались до него, увеличивая смертоносность чумы, ее вирулентность, его последнее "пошел ты", обращенное ко

всем нам перед смертью.

В результате соотношение между целителями, сильными целителями, нормальными людьми и больными людьми сильно перекошено, в неправильном направлении.

Еще один аспект того, что меня считают могущественным целителем. В то время как целителей моего уровня много, полдюжины из которых выше меня, [Клятва] предоставляет мне почти 8-кратный множитель Контроля и Силы, подталкивая меня, по крайней мере, на уровень Маркуса, если не выше. Мое сильное понимание медицины и [Медицины], помогает мне сформировать лучшие образы, резко повысив мою эффективность, снизив стоимость лечения по сравнению с другими целителями. Я не знаю, какие у них усилители, но в конце концов все эти аспекты сошлись вместе, чтобы меня считали еще одним из могущественных целителей.

Очередь начала двигаться, и после нескольких незначительных заминок мы начали двигаться. Пациент за пациентом, тело за телом, один человек за другим попадали под мои руки, прикасались ко мне, пока я формировала лучший образ, какой только могла: выжигание болезни, восстановление людей, закрытие язв, возвращение их к лучшему, самому здоровому человеку, каким они могут быть.

Это бесконечный труд, и мир вокруг меня исчез, остался лишь человек передо мной. И следующий. И следующий. И следующий. И следующий.

Каллисто иногда двигался быстро, перехватывая какой-нибудь удар или навык или что-то такое. У меня нет ни времени, ни возможности, ни пропускной способности, чтобы проверить, что происходит. Я верю, что он защитит меня. Есть только я и пациент. Две сущности, замкнутые в спираль, древнюю как время, которая будет продолжаться, пока человечество не исчезнет навсегда. Целитель и пациент. Врач и инвалид. Великая борьба против Черного Ворона и Белого Голубя, отталкивание его, когда смерть стучится в дверь. Это моя работа.

От младенца, больного высокой лихорадкой. Не чума, а какая-то другая серьезная болезнь, у которого вся жизнь впереди. К прадедушке, который, наверное, не проживет и недели, даже после того, как я вволю в него почти 2000 маны, вылечивая его текущие проблемы. Интересно, насколько больше было бы, если бы два других целителя не были бы первыми.

Каждый. Последний. Человек.

Такова моя цель. Моя мантра.

- Следующий человек. Следующий человек. Следующий человек. Следующий человек.

В течение дня явно царило какое-то волнение. В какой-то момент я увидела Артемис в полете на одной из ее каменных платформ, готовую сжечь огромное количество маны, чтобы добраться до той или иной проблемы намного быстрее. Я услышала, как одна из сигнальных стрел Артура выстрелила, и я наполовину завелась от этого, многочасовые тренировки укоренили во мне глубочайший рефлекс. К счастью, Каллисто схватил меня, не дав упасть.

Наступила ночь. Возшли луны, свирепо глядя на нас. Они излучали неудовольствие: "Просто дайте им умереть."

Казалось, они шепчут: "Просто дайте им умереть."

Две луны, прорезанные, как кошачий глаз, зловеще оранжевые, светили прямо в нас. Два практически идентичных сообщения.

Я отрицательно покачала головой. Я веду себя глупо, позволяя своему воображению убежать вместе со мной в изнеможении.

Мне в руку положили еду. Я поела. Пришел другой пациент, другой пациент ушел. Я подняла глаза. Люди спят на улице, занимая свое место в очереди. Я посмотрела в сторону. Цецилий ушел, нуждаясь во сне. Другие линии также закрылись на ночь, и я увидела, как младшие целители смотрят на меня, умоляя в своих глазах.

Я вдохнула, выдохнула, быстро обдумывая. Они бесполезны. Я не могу требовать, чтобы они шли в том же темпе, что и я.

- Идите, - сказала я, махнув рукой. Некоторые благодарили меня. Некоторые просто ушли. Крики печали, отчаяния доносились из очереди.

Я оглянулась. Маркус все еще не спит. Предосторожность на случай, если кому-нибудь придет в голову блестящая мысль попытаться уйти посреди ночи. Скорее всего, если кто-то и собирается пробираться тайком, то только через его барьер. Они будут очищены с другой стороны, и охрана кажется... слабой.

Ладно. Барьер все еще поднят. Я все еще могу исцелять.

- Слушайте сюда! - крикнула я, не особо заботясь о том, что разбужу кого-нибудь. - Я все еще открыта. Я продолжаю. Я здесь, пока не упаду.

Раздалось несколько разрозненных возгласов, несколько счастливых бормотаний. В основном от родственников, людей, приводящих ко мне своих больных родителей/детей/братьев/жен.

Я не могу остановиться. Конечно, другие линии могут. Это имеет смысл. Они хотят быть свежими, они могут позволить себе время.

А эта девочка, которого я сейчас лечу? Она может не дожить до утра. А 50-летний мужчина на носилках? Завтра к полудню он умрет. Задержка сейчас, задержит лечение для всех в очереди, отодвинет их всех назад.

У некоторых закончилось время..

Две атаки, которые Каллисто отразил, были из-за плохих новостей, заявления, которые кто-то принес мне, просто не совсем вовремя. Я не обращала особого внимания на то, что не было непосредственно связано с исцелением.

Я не могу поднять кого-то вверх по линии, исцелить его быстрее или раньше. Это линия экстренного приоритета. Все нуждаются в лечении, и нуждаются в нем сейчас.

- Лече-жук, ты в порядке? - спросила Артемис, и я подпрыгнула на фут. Несколько стражников посмотрели в мою сторону, но, увидев, что все в порядке, вернулись к наблюдению.

- Когда ты пришла?

- Когда солнце село. Каллисто хотелось передохнуть. Ты также должна сделать небольшой перерыв, немного поспать, - ответила Артемис, положив руку на бедро.

Я надула губы.

- Ты просто дашь мне снова поспать до утра, - проворчала я.

- Не в этот раз, Элейн. Я обещаю, - сказала Артемис, внезапно посерьезнев. Даже не использовал мое прозвище.

- Послушай, твоя эффективность падает, как камень в колодец. Ты тратишь все больше и больше времени на каждого пациента, и по мере того, как ты устаешь, твой образ становится шатким, он становится не таким сильным, не таким эффективным. Ты в конечном итоге используешь больше маны на человека. Готова поспорить, что ты начинаешь полагаться на свои лунные изображения, а не на правильные. Все становится только хуже. Поспи немного, вылечи дюжину людей, а потом еще вздремни. Повторяй снова и снова, пока не выспишься. Послушай, новоиспеченные родители делают это постоянно, и ты тоже можешь это делать.

Артемис скрестила руки на груди, не терпя возражений. Старушка, которая была следующей в очереди, хрипло посмотрела на меня.

- Дорогая, поспи. Я продержалась 86 лет. Я могу продержаться еще немного.

Чувствуя, что мое мнение против меня, я легла на грубый каменный пол, скомкала плащ,

чтобы иметь какую-то подушку, и закрыла глаза.

Мне показалось, что я только что моргнула, когда Артемис яростно встряхнула меня. Я проверила свою ману. 400 очков или около того от максимума, и моя голова убивает меня. Когда я легла, у меня была ясная голова, но теперь я в тумане, вечное проклятие глубокого сна.

Я села, вылечила старушку. Она была права - она продержалась. Она добралась до ворот Очищения - у Маркуса есть навык, который позволяет сохранять их даже во сне или что-то в этом роде? Очередь двинулась вперед, следующий человек.

- Следующий человек. Следующий человек. Следующий человек. Следующий человек.

Я вошла в то, что называют "ночным ритмом", Я только однажды проснулась от того, что кто-то истекал кровью и сжимал руку. Я вылечила его, взглянула на Артемис и подняла бровь. Она пожала плечами и приложила палец к губам.

"Эй, мне пришлось отключить его. Ты спала."

Артемис не беспокоилась о других, которые спали здесь.

Я быстро проверила свои уведомления.

[День! Поздравляем! [Звездный целитель] повышен до 164 уровня! +10 Свободных очков, +15 Мана, +15 Регенерации маны, +15 Магической силы, +15 Магического контроля! +1 Свободное очко за то, что вы человек! +1 Мана, +1 Регенерация маны от вашей стихии!]

[День! Поздравляем! [Сродство с Небесами] достигло 164 уровня!]

[День! Поздравляем! [Звездный целитель] повышен до 165 уровня! +10 Свободных очков, +15 Мана, +15 Регенерации маны, +15 Магической силы, +15 Магического контроля! +1 Свободное очко за то, что вы человек! +1 Мана, +1 Регенерация маны от вашей стихии!]

[День! Поздравляем! [Сродство с Небесами] достигло 165 уровня!]

[День! Поздравляем! [Фазы луны] достигли 156 уровня!]

.....

[День! Поздравляем! [Фазы луны] достигли 160 уровня!]

[День! Поздравляем! [Медицина] достигла 155 уровня!]

[День! Поздравляем! [Тепло солнца] достигло 128 уровня!]

[День! Поздравляем! [Клятва Элейн Лире] достигла 141 уровня!]

Больше уровней. Еще время. Больше регенерации, больше максимальной маны. Сплю. Грубо. Слишком устала, чтобы проверить, смогу ли я получить или потерять несколько лишних минут сна в любом случае. Это время лучше провести во сне.

Я попала в цикл. Сон. Лечение. Немного еды.

Сон. Лечение-лечение-лечение. Еда.

Девять дней, размытое пятно людей. Молодые, старые, одинокие, многодетные. Средний класс и бедные. Почти все богачи бежали из города, когда подвернулся случай.

Перерыв? Какой перерыв? Несколько минут, урванных здесь и там ради сна - вот и все, что я имею.

Юлиус не собирался делать что-то с людьми, которые подкупили других, чтобы выбраться из города. Как бы это не было неэтично, в конце концов, они не совершили никакого преступления.

Все начало успокаиваться. Очереди становились короче, и все больше людей высовывали головы, проверяя, что происходит, а затем подходили к концу короткой очереди. "Мы не позволим никому грабить наши вещи, но не заставим их уйти".

Они ушли счастливыми.

Осталось немного. К этому моменту почти все остальные целители ушли, оставив только Верту, Цецилия, Маркуса и меня. Большая часть Легиона тоже исчезла, жутко находиться в городе, который выглядит пустым, без единой души вокруг. Например, ходить в школу после уроков. Есть только ощущение неправильности.

Стража физически вытаскивала последних несогласных. Те, кто убежден, что это какой-то заговор, те, кто отказывался уходить любой ценой.

Один из последних упал передо мной.

- Я отказываюсь. Я отказываюсь от исцеления, я отказываюсь покидать город, я отказываюсь от

всего, - сказал он, упрямо скрестив руки на груди, явно невероятно больной. Явно упрямый.

Интересно. Я большой специалист по согласию и лечению. Если кто-то не хочет лечиться, он не пациент, и [Клятва] освобождает меня от попыток или необходимости исцелить его. Этот идиот передо мной, если не считать его самоубийственного желания не лечиться, по-видимому, в здравом уме.

Что и вызвало вопрос. Должна ли я отвергнуть его отказ? Знаю ли я лучше него, что делать с его собственным телом? Хорошее общение между пациентом и целителем имеет решающее значение. Он (пациент) должен знать, что происходит с телом. Он должен иметь суверенитет над своим собственным решением. Это укрепит доверие. Это правильно.

Это слишком похоже на постоянное затруднительное положение, в котором я нахожусь, когда общество считает, что оно знает лучше, чем я, что я хочу, как продолжили пытаться привязать меня к определенным ролям, определенным работам.

И все же человек передо мной явно очень болен. Если мы позволим ему остаться, когда люди вернутся, он может просто заразить их всех, и вспышка продолжится.

Неужели его право на независимость перекрывает потребность всех остальных в безопасности?

Нет. Есть предел эгоизму, и он заканчивается, когда вы подвергаете опасности дюжину других, не говоря уже о почти 50 000 человек. Проблема заключается в том, чтобы наложить руки на кого-то, кто имеет умеренно высокий уровень. Черт возьми, даже на 100-м уровне я могу не лечить того, кого не хочу видеть рядом, не говоря уже об этом человеке на гораздо более высоком уровне, с неизвестными классами, элементами и навыками.

Вот почему я не одна.

Я посмотрела на четверых стражников, которые тащили его.

- Вы можете убедиться, что он достаточно избит, чтобы я могла его вылечить?

- Эй, подождите... - запротестовал мужчина, прежде чем исчезнуть под шквалом дубинок. Я поморщилась. Это не то, что я имела в виду, и если бы я не была освобождена от [Клятвы] из-за его предыдущего отказа от лечения, мне пришлось бы вмешаться. Уродина по всем статьям.

Передо мной стоял слегка изувеченный человек, не сопротивлявшийся вообще. Я вылечила его, очистив от болезни, а затем исцелила все его раны. Я бросила злобный взгляд на стражников.

- Да ладно вам, правда? Заставить меня тратить на него столько маны? - крикнула я им, а

Каллисто, его очередь "защищать Элейн", бросил на них взгляд, добавляя свой собственный вес.

У них хватило такта выглядеть слегка смущенными.

- Извините, мисс, - сказал один из них. - Мы ценим все, что вы делаете, и мы знаем, что такие несогласные могут все испортить. Мы живем здесь. Мы расстроены и выместили гнев на нем.

- Не позволяйте этому повториться.

Потребовался еще день, чтобы вывезти последних людей из города. Стража шла последней, аккуратно выстраиваясь в четыре колонны, прежде чем выбежать из города. Максимус прибыл, ведя Арго, лошади были выведены из места их пребывания.

Маркус подошел ко мне, его ранее безупречная внешность разрушена, он выглядел таким же изможденным и измученным, как и я.

- Отличная работа. Ты закончила, - вот что я услышала

- Я могу продолжать! - запротестовала я. Я могу продолжать! Я могу продолжать.

- Нет, ты ослышалась. Мы закончили, - сказал он. - Стража подтвердила, что город чист, все ушли. Целители разошлись. Рейнджеры ушли. Все кончено.

- Мы закончили.

Я поплелась к Арго, безуспешно пытаюсь забраться внутрь. Полдюжины рук-помощников подняли меня и втащили внутрь. Я сделала три шага туда, где лежит мой спальный мешок, и рухнула в него, полная доспехов и всего остального, позволив себе мгновенно заснуть.

Все кончено.

<http://tl.rulate.ru/book/49005/1468527>